ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 340:34

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ТЕОРИЙ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ТЕОРИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Рамазанов Т.Б., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *ramazanov1945@mail.ru*

Рамазанова Э.Т., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *kafedraconst@mail.ru*

В статье рассмотрены сущность и содержание таких исторических типов доказательственных теорий, как теория формальных доказательств, теория оценки доказательств по внутреннему убеждению, англосаксонская теория доказательств и российская теория доказательств в уголовном судопроизводстве. Акцентировано внимание на особенностях российской теории доказательств как созданной в результате соединения теории формальных доказательств и англосаксонской теории.

Ключевые слова: доказательства, теория, внутреннее убеждение, оценка, суд.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-38-2-140-143

UDC 340:34

HISTORICAL TYPES OF EVIDENTIARY THEORIES AND THEIR SIGNIFICANCE FOR THE FORMATION OF THE RUSSIAN THEORY OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Ramazanov T. B., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *ramazanov1945@mail.ru*

Ramazanova E. T., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *kafedraconst@mail.ru*

The article considers the essence and content of such historical types of evidentiary theories as the theory of formal evidence, the theory of evaluating evidence by internal conviction, the Anglo-Saxon theory of evidence and the Russian theory of evidence in criminal proceedings. Attention is focused on the features of the Russian theory of evidence as created as a result of combining the theory of formal proofs and the Anglo-Saxon theory.

Key words: evidence, theory, internal belief, assessment, court.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-38-2-140-143

Современный уголовный процесс как в зарубежных странах, так и в России сложился под влиянием концептуальных положений о доказательствах и доказывании. Каждому типу уголовного процесса характерна определенная доказательственная система. В литературе таковых систем выделяется три: 1) формальная, или легальная, теория доказательств (по И.Я. Фойницкому) [1, с. 209] или теория формальных доказательств (по Л.В. Головкин) [2, с. 419]; 2) теория свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению; 3) англо-саксонская теория доказательств; 4) российская теория доказательств.

Что представляет собой теория формальных доказательств? Теория формальных доказательств берет свое начало из недр инквизиционного (розыскного) процесса. Это первая в истории человечества собственно научная теория доказывания, сыгравшая серьезную роль в осмыслении уголовного процесса и его дальнейшего прогрессивного развития. Как мы знаем, инквизиционный процесс не знал разграничения функций обвинения, защиты и разрешения дела, и вообще наличия в деле сторон. Все функции были в руках лица, в производстве которого находилось дело (следователь-судья). И.Я. Фойницкий отмечает, что «весьма важным условием правильного отправления правосудия

представляется предупреждение судейского произвола в оценке доказательств и обеспечение такого положения вещей, при котором эта оценка производилась бы по всем делам единообразно и имела бы качество устойчивости» [1, с. 208].

Такое положение, когда все функции сосредоточены в руках одного лица, долго не могло существовать. В поисках решения проблемы родилась идея создания противовеса. Такой противовес был найден в сфере доказательственного права, когда законодатель максимально формализовал процесс доказывания и свел, по сути, на нет судейское усмотрение. Сведение судейского усмотрения к минимуму и оценка доказательств по строгим правилам, установленным в законе, стала основным способом собирания доказательств по делу. Такой подход и называли теорией формальных доказательств, или теорией легальных доказательств, что одно и то же.

Таким образом, была получена гарантия от процессуального всемогущества следователя, поскольку он становится обязанным соблюдать закон.

Дальнейшее развитие формализации процесса доказывания проходило в трех аспектах:

1) круг возможных видов (источников) доказательств, исчерпывающим образом определенный в законе и исключающий возможность выхода за его пределы (иначе доказательство признается недопустимым);

2) круг возможных способов доказывания (следственных действий), также исчерпывающим образом определяющийся законом;

3) оценку доказательств, которая превращается в «логическую операцию», поскольку сила каждого доказательства была заранее определена в законе и все они делились на «совершенные» и «несовершенные», «полные» и «неполные» (судья должен был их беспристрастно сосчитать, оценить силу каждого из них, после чего принять решение словно «механическая машина» [2, с. 420].

Рассмотрим теорию свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению.

Данная теория доказательств характерна для смешанного типа процесса, пришедшего в континентальную Европу, сменив инквизиционный процесс. С точки зрения доказательственного права такой переход, конечно, является революционным событием, так как, по сути, произошла смена принципов.

Теория свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению, так же как и теория формальных доказательств, является порождением Французской юриспруденции. В результате Великой Французской революции был отправлен в историю не только инквизиционный процесс, но и характерное для его доказательственного права свойство – теория формальных доказательств. В тот период перед новой французской властью и новоявленными наполеоновскими кодификаторами встал вопрос: чем заменить теорию формальных доказательств.

Поскольку феномен отсутствия разделения функций ушел в небытие вместе с инквизиционным уголовным процессом и наступила эра отделения уголовного преследования (прокурор) от функции предварительного следствия (следственный судья), а в стадии судебного разбирательства появились стороны обвинения и защиты, то теория формальных доказательств оказалась ненужной в связи с утратой своего значения противовеса всемогуществу следователя-судьи.

В результате судья восторжествовал, будучи освобожденным от связывающих его пут строгой формализации собирания и оценки доказательств. Таким образом, появилась на свет теория свободной оценки доказательств и ее сердцевина – внутреннее убеждение, содержащееся в инструкции (Закон от 16 сентября 1791 года и Кодекс 3 брюмера 4 года Революции), которая зачитывалась присяжным заседателям перед постановлением ими вердикта, где говорилось, что перед ними ставится один вопрос: имеете ли вы внутреннее убеждение. В дальнейшем эта инструкция была включена в ст. 342 Наполеоновского Кодекса уголовного следствия 1808 года.

В чем же суть свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению? Она заключается в следующем:

1) в отсутствии исчерпывающего перечня видов (источников) доказательств: доказывать можно с помощью сведений, почерпнутых из любого источника, если только он прямо не запрещен законом;

2) в отсутствии исчерпывающего перечня способов доказывания (следственных действий): можно доказывать любым способом, прямо не запрещенным законом;

3) в отсутствии предусмотренной силы доказательств, их деления на «совершенные» и «несовершенные»: все доказательства по своей силе абсолютно равны и свободно оцениваются по внутреннему убеждению судьи.

Содержание теории свободной оценки доказательств, как видим, прямо противоположно содержанию теории формальных доказательств. Именно теория свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению оказалась лучшей из известных. Поэтому в уголовном процессе во всех континентальных странах в настоящее время придерживаются данной теории.

Англосаксонская теория доказательств является достаточно самостоятельной доказательственной системой, отличающейся от континентальной и не поддающейся оценке по «континентальным меркам». Многовековая история развития англосаксонской теории доказательств показывает ее своеобразность и автономность, неподдаемость смешению с какими-либо другими системами. Это, вероятно, связано с тем историческим обстоятельством, что инквизиционный уголовный процесс Англию не затронул, и поэтому не возникла теория формальных доказательств, характерная

в свое время для Франции, Германии, а также России.

Если в Англии не было инквизиционного процесса, то не было и его порождения – формальной теории доказательств. Следовательно, не могло быть и ее противоположности – теории свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению.

Англосаксонская доказательственная система развивалась длительное историческое время изолированно и постепенно. Вместе с тем многие ее положения очень сильно похожи на теорию свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению лишь с некоторой терминологической разницей. Есть схожести и с теорией формальных доказательств. Например, институт «подкрепления доказательств», когда определенное доказательство может быть использовано при условии подкрепления его другими доказательствами.

Англосаксонская теория доказательств признается одной из наиболее совершенных. Этому способствовали, по утверждению Л.В. Головки, два исторических фактора:

1) многовековое существование суда присяжных, т.е. непрофессионалов, которым нужно было постоянно разьяснять доказательственные правила;

2) прецедентная система, когда правила о доказательствах регламентировались не компактными положениями закона, а тысячами разнообразных и нередко противоречащих друг другу судебных прецедентов [2, с. 423].

Какими же основными отличительными чертами обладает англосаксонская доказательственная система? В литературе выделяют три такие черты.

Во-первых, в целом англосаксонская модель доказывания ближе к теории свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению по сравнению с теорией формальных доказательств. Как было отмечено, отличие от «свободной оценки» заключается в используемых терминах. Например, критерием оценки доказательств в правилах англосаксонской теории является не континентальное внутреннее убеждение, а отсутствие разумного сомнения. И.Я. Фойницкий, рассматривая условия выработки внутреннего убеждения, писал: суд должен разрешать подлежащие ему дела на основании доказательств, им собранных или ему предоставленных, во всей их совокупности. Это значит, что доказательства связывают суд, обязывают иметь их в виду и могут быть отвергнуты не иначе как вследствие других доказательств, противоположных.

Это положение выражено формулой английской системы, согласно которой подсудимому принадлежит привилегия разумного сомнения, т.е. основанного на доказательствах и составляющего результат знания, а не одного лишь впечатления или гадания. Она существенно отличается от формулы «Всякое сомнение толкуется в пользу подсудимого», формулы императивной, по содержанию и значению своему не принадлежащей системе

свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению» [1, с. 219].

Во-вторых, доказательства по англосаксонской теории собирает не лицо, в производстве которого находится уголовное дело, наделенное, как правило, статусом уполномоченного должностного лица, а стороны. С этим, конечно, связано такое правило, как допуск собранных сторонами материалов в качестве судебных доказательств, а также такие неотъемлемые свойства доказательства, как относимость и допустимость. Другими словами, континентальные правила свободы собирания доказательств лицом, ведущим производство по делу, конечно же, наделенным соответствующим правовым статусом, к англосаксонским привилегиям «сторон» применимы быть не могут.

В-третьих, в англосаксонской доказательственной системе существует ряд ограничивающих мер, которые отсутствуют в континентальной Европе. В Англии или США действует принцип состязательности, тогда как в континентальной Европе – принцип материальной истины и статус лица, обязанного ее установить. Таким образом, в англосаксонском уголовном процессе многие доказательственные положения обусловлены сугубо состязательными конструкциями, например, правом стороны подвергнуть допросу свидетелей противоположной стороны, так называемый, перекрестный допрос [2, с. 424].

Что касается российской теории доказательств, то в законодательстве России, а точнее в ст. 17 УПК РФ, сказано, что «судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Отсюда напрашивается вывод о том, что российский уголовный процесс, как и в других континентальных странах Европы, придерживается теории свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению. Данная ориентация была заложена еще в 1864 г. в Уставе уголовного судопроизводства. Масштабные реформы Российской империи, начатые с отмены крепостного права, предусматривали, в том числе, и Судебные реформы. В 1862 г. были приняты Основные положения уголовного судопроизводства, которые затем были реализованы в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. и в других Судебных уставах [3]. В результате применительно к доказательственному праву было провозглашено, что «теория доказательств, основанная единственно на их формальности, отменяется». С этого момента теория формальных доказательств на территории России не могла быть научной опорой доказательственного права в рамках уголовного судопроизводства.

Таким образом, Россия встала в один ряд с такими странами, как Франция, Испания, Германия, Италия, Швейцария и др., которые отказались от теории формальных доказательств и стали приверженцами теории свободной оценки доказа-

тельств по внутреннему убеждению. Такой точки зрения придерживался и советский уголовный процесс.

Вместе с тем, нельзя умолчать о том, что российский уголовный процесс, несмотря на положения Устава уголовного судопроизводства 1864 г., не избавился до конца от влияния теории формальных доказательств. Свободная оценка доказательств лишь наполовину была охвачена Уставом: свободная теория применялась только в части оценки доказательств, а не применительно к доказыванию в целом. Собираение доказательств продолжало оставаться и остается сейчас в начале теории формальных доказательств. В чем это выражается? В том, что сохраняется исчерпывающий перечень допустимых следственных действий, т.е. подходы дореформенного российского уголовного процесса по Своду законов 1832 г. Другими словами, если во Франции или в Германии стал господствовать принцип свободы доказывания, то в России – принцип свободной оценки доказательств.

Таким образом, и в советском уголовном процессе, и в современном уголовном процессе России продолжают исходить из разделения процесса доказывания и регулирующих этот процесс принципов, отделяя собирание доказательств от их оценки. Собираение доказательств остается максимально формализованным, т.е. основанным на теории формальных доказательств; оценка доказательств – свободной, т.е. основанной на теории свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению. «Невооруженным глазом» видно, что оценка доказательств по законам России осуществляется свободно, без давления со стороны закона, по внутренней воле правоприменителя, но при этом законом установлены строгие процессуальные рамки относительно собирания доказательств.

Изучение истории советского уголовного процесса показывает, что высказанная выше тенденция наиболее отчетливо проявилась в 1920

годы (УПК РСФСР 1922 и 1923 гг.), когда была утрачена связь между следователем и предварительным следствием в целом с судебным производством, т.е. следователь перестал быть судебным следователем. Новоявленное советское полицейское расследование, лишенное судебной составляющей, никак не могло соотноситься со свободой собирания доказательств. Поэтому и на данном историческом этапе уголовный процесс частично остался на позициях теории формальных доказательств, сохраняя формализованным собирание доказательств.

Конечно, нельзя отрицать и тот факт, что российская теория доказательств имеет много общего с англосаксонской. Л.В. Головкин в качестве примера приводит фундаментальные для российского доказательственного права понятия относимости и допустимости доказательств, которые не известны другим континентальным правовым системам и имеют, очевидно, английское происхождение.

Интерес к английской теории доказательств проявляли и дореволюционные российские процессуалисты. В частности, в 1910 г. была подготовлена и опубликована специальная монография по доказательственному праву профессора Л.Е. Владимиров. В предисловии к монографии он писал, что хочет «воспользоваться богатыми материалами английской теории доказательств» [4, с. 4].

Таким образом, надо признать тот факт, что российская теория доказательств основывается на всех трех мировых доказательственных теориях. Особенность уголовного процесса России заключается в строгом придерживании принципа свободы доказывания по внутреннему убеждению, но только относительно оценки доказательств. Собираение доказательств основывается на принципе формализации процедуры.

Литература

1. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. II. Изд. 3, пересмотр. и доп. СПб., 1910. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/292/> (дата обращения: 27.03.2021).
2. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головкин. М.: Статут, 2016.
3. Основные положения преобразования судебной части в России, высочайше утвержденные государем Императором 29 сентября 1862 года. М.: Тип. Л. И. Степановой, 1863. 108 с. URL: <https://www.prilib.ru/history/619620> (дата обращения: 29.03.2021).
4. *Владимиров Л.Е.* Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000.

References

1. *Foinitskii I.Ya.* Kurs ugolovno sudoproizvodstva. T. II. Izd. 3, peresmotr. i dop. SPb., 1910. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/292/> (data obrashcheniya: 27.03.2021).
2. Kurs ugolovno protsessa / pod red. L.V. Golovko. M.: Statut, 2016.
3. Osnovnye polozheniypreobrazovaniya sudebnoi chasti v Rossii, vysochaishe utverzhdennye gosudar-em Imperatorom 29 sentyabrya 1862 goda. M.: Tip. L. I. Stepanovoi, 1863. 108 s. URL: <https://www.prilib.ru/history/619620> (data obrashcheniya: 29.03.2021).
4. *Vladimirov L.E.* Uchenie ob ugolovnykh dokazatel'stvakh. Tula, 2000.

Поступила в редакцию 30 апреля 2021 г.
Received 30 April, 2021